

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
Ответственный за рубрику: *Муслимов С.Ш.*
© Исламоведение. 2020. Т. 11, № 1 (43)

ACADEMIC LIFE
Person in charge of the section: *Muslimov S.Sh*
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2020. Vol. 11,
№ 1 (43)

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-1-112-119

УДК 297.1

*A.P. Yarkov*¹

Информация о статье

Поступила в редакцию: 05.02.2020.
Передана на рецензию: 11.02.2020.
Получена рецензия: 26.02.2020.
Принята в номер: 05.03.2020.

**«...сродники во всем тамошним народом содержали еще
идолопоклонческое суеверие» (об исламе на страницах монографии)**

Тюменский государственный университет; ayarkov@rambler.ru

Рецензия посвящена исламским сюжетам в коллективной монографии «Тюменское и Сибирское ханства». Делается вывод о слабой аргументации мнения авторов об исламе как господствующей/государственной идеологии в этих государствах. Ими не приведены факты о попытках использования в Средневековье шариата как источниках права, оплате закята мусульманами и джизии «язычниками», отправлении в хадж сибиряков. Упомянутые в тексте правители называли себя мусульманами. Но даже «собиратель» сибирских земель – хан Кучум не смог обратить всех подданных в ислам. Территория упоминаемых государств оставалась малонаселенной и не имела городов (сезонные городки не в счёт) – оплота исламизации. Ошибка авторов – в «автоматическом» переносе тенденций, характерных для Поволжья и Центральной Азии, на огромные сибирские пространства с кочевым населением.

Ключевые слова: *Тюменское и Сибирское ханства, ислам, государственная идеологии.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-1-112-119

UDC 297.1

*A.P. Yarkov*²

Information about the article

Received: 05.02.2020.
Submitted for review: 11.02.2020.
Review received: 26.02.2020.
Accepted for publication: 05.03.2020.

**«... Kinsmen With All the People of That Place Still Kept Up Idolatrous
Superstition» (About Islam in the Monograph)**

Tyumen State University; ayarkov@rambler.ru

The review is devoted to Islamic subject-matter in "Tyumen and Siberian Khanates" collective monograph. The reviewer believes that the authors' position on Islam as a dominant

¹ Александр Павлович Ярков – доктор исторических наук, профессор Тюменского государственного университета, ведущий эксперт Центра по противодействию идеологии экстремизма и терроризма.

² Alexander Pavlovich Yarkov – Dr. Sc. (History), professor of Tyumen State University, leading expert of the Center for Counteracting the Ideology of Extremism and Terrorism.

ideology in these states is insufficiently substantiated. The facts of attempts to use Sharia as a source of law in the Middle Ages, of *zakat* payment by Muslims and *jizya* by "pagans", or sending Siberians to *hajj* are not provided. The rulers mentioned in the text called themselves Muslims. However, even Khan Kuchum, the collector of Siberian lands, failed to convert all his subjects to Islam. The territory of the states mentioned remained sparsely populated and had no cities (seasonal towns do not count) that could have been a stronghold of Islamization. The authors' weak point is in a groundless transfer of trends typical of the Volga and Central Asia regions to the vast Siberian expanses with a nomadic population.

Keywords: *Tyumen and Siberian khans, Islam, state ideology.*

Коллективную монографию «Тюменское и Сибирское ханства» (Казань, 2018) оцениваю очень высоко. Это давно ожидаемая работа, обобщающая разрозненные данные о государствах, возникших на территории Западной Сибири в Средневековье. Каждый участник коллектива известен своими работами. Их научный авторитет бесспорен.

И всё же есть один аспект, на котором стоит заострить внимание. На страницах книги возникает сюжет, что ислам в исследуемых политиях через исламизацию элиты претендовал стать [1, с. 71, 92] или при Кучуме уже стал [1, с. 72, 241, 243]³ государственной религией, а Сибирь стала его «единственным вектором развития на север» [1, с. 99].

Между тем в монографии (в т.ч. в главе «Религиозная культура») не обнаружено доказательств идеологической подчиненности сфер культуры: политики, экономики, права, нравственности. Прекрасно прописан сюжет об астана, но лишь однажды упомянут хадж [1, с. 245], в связи с астана. Хороша глава по экономике, но указанный там ясак – это не закят – один из столпов этой религии. В чём же проявлялась роль государственной идеологии – в том, что правители именовали себя мусульманами?

Конечно, Западная Сибирь – северо-восточный форпост («анклав») – [1, с. 232] ислама в Средневековье, но влияние этой религии обнаруживается и в лексике эвенков и долган. И эта религия не являлась единственным источником духовности в крае. Ислам сосуществовал здесь с архаичными верованиями («язычеством»), распространенными среди тюркского, угорского и самодийского населения. Именно из этого населения «рекрутировались» (различными способами, в том числе насильственными) в мусульмане. Этот процесс был растянут по времени, «оброс» особенностями.

Оправдано деление Сибири на более и менее исламизированные субрайоны. Согласен, что «попытки выделения «доисламских... элементов представляются... методологически неверными» [1, с. 234]. Но нужно признать: в результате адат в этих субрайонах содержал нормы, иногда противоречащие исламскому канону – ведь он формировался с учётом местных традиций. Соответственно обретенный в данных обстоятельствах опыт был важен для выстраивания не только монолога (к чему призывали, навязывая ислам в качестве единственного пути решения проблем, реальные или мифические 366 шейхов). Интересно и указание в тексте рукописи «Шейх Бахавуддин шайхларнинги Гарбий Сибирдаги диний жасоратлари» (о ней ниже) о том, что лишь три (!) пришельца обосновались среди сибиряков, 300 погибло, а 63 шейха вернулись на родину.

Опыт диалога и полилога использовался теми казиями, которые хотели (и смогли) воспользоваться в Сибири своими знаниями и умениями. Особенно в тех

³ Д.Н. Маслюженко уже ознакомлен с оценкой этого тезиса.

случаях, «когда решались вопросы и судебные дела, не оговорённые Кораном, Сунной или иджмой и не имевшие тесной связи с религией» [2, с. 357–358]. О государственной поддержке деятельности можно говорить лишь применительно к нескольким приглашенным группам миссионеров, вскоре вернувшихся в Среднюю Азию.

Исламское право, утверждаясь среди элиты, реагировало (иногда вынужденно) на изменения в настроениях масс. Иначе бы его отвергли. В.В. Трепавлов точно подметил, что после распада Золотой Орды в государствах кочевых узбеков, Ногайской Орде, Казахском и Тюменском ханствах наметилась тенденция возврата к кочевым традициям, когда шариат действовал лишь формально, уступив ведущую роль обычному праву: «Объяснить подобное явление можно тем, что при возврате к кочевому строю объективно отпадала необходимость в существовании характерных для оседлого общества государственных и административных институтов, а соответственно и мусульманского права» [3, с. 357–358]. Заметим, что у сибиряков повсеместного «возвращения к кочевничеству» не было, поскольку они и «не расставались» с ним.

Да, правители и часть элиты (нередко под принуждением) принимали ислам. Подчеркивал, например, принадлежность к исламу и тюменский («шибанский») хан Ибрахим, который в переписке с московским князем называл себя так: «Яз – бесерменской государь, а ты христианской государь, от сех мест вперед меж бы нас добродетель бы наша была» [4, с. 18]. Это не свидетельство массовой принадлежности к исламу: край оставался пёстрым в конфессиональном отношении⁴.

Складывалась контаминация прежних верований и инноваций, отражая формирующуюся этнокультурную общность – муслим. Но присутствовала «языческая» орнаментация изделий, в т. ч. выполненных ремесленниками Искера. И в XIX в. сохранялись зооморфные и антропоморфные изображения «кукол» («курцак») – от культа предков.

Да, постепенно (и поздно) внедрился обряд погребения по канонам ислама, когда курганный обряд сменился грунтовыми захоронениями. Но над ними возводили сруб (в ближневосточной традиции неизвестен). Сибиряки длительное время хоронили умершего в лучшей одежде, с луком и кинжалом (противоречит шариату). Возникла традиция почитания Тюрметякской (Улы Буран) и Баишевской астана (Бакырган авыл), ставших главными сибирскими святынями. Позже в массах сложилось убеждение, что семикратное их посещение может заменить хадж [5, с. 24]. И это авторы также отметили, но не сказали: и в XVII в. сибиряки ходили лишь в Бухару.

Известные факты о столпах ислама – закяте и хадже – относятся к более позднему времени. 1820 годом датируется первая запись о передаче в вакуф купцом Н. Айтыкиным 8 571 руб. Были бы упрочены установки по закяту и хаджу в сознании даже элиты, тогда ислам смог бы претендовать на роль доминирующей религии столетиями раньше.

В 1994 г. с большой помпой отметили 600-летие принятия ислама в Сибири. Спустя годы исследователи сошлись во мнении, что дата – 797 г. х. (1394/1395) условна, а извлеченная из рукописи «Шейх Бахавуддин шайхларнинги Гарбий

⁴ Для сравнения: иные правители Хазарского каганата приняли иудаизм, но никому из учёных (речь не о дилетантах) не пришлось в голову объявить всех их подданных иудеями.

Сибирдаги диний жасоратлари» информация о походе 366 шейхов и 1 700 воинов мифологична⁵. Походы, безусловно, были, но в разные времена. А пытавшиеся насильно навязать ислам миссионеры, действительно, «стяжали мученический венец»⁶. Все подобные сюжеты, в т. ч. об ушедших в Чин-Мачин сибиряках [1, с. 251], авторами анализируемой монографии не оценены критически. Между тем сведений о беженцах в китайских источниках нет.

До 1394/1395 г., конечно, ислам уже был знаком сибирякам – от купцов⁷. Бытует суждение: пришедший к власти Джанибек в 1342 г. «*весь улус Узбека обратил в ислам и разрушил все капицы идолов, воздвиг и устроил много мечетей и медресе. Все свое внимание он обратил на благополучие людей ислама*» [6, с. 62]. Борьба за престол уничтожила прямых потомков Узбека, а пришедшая чума прошла косою по подданным. О сибирских мечетях и медресе времён Узбека неизвестно. «*Весь улус*» – идеал, мечта. Но не более. Поэтому спорно суждение: «Начало распространения мусульманства в Сибири находилось в общем контексте исламизации Золотой Орды и постзолотоордынских государств» [1, с. 255].

Распространение религии в Сибири было связано с противоборством с нею кочевой аристократии. Её представители не вступали напрямую в конфликт с правителями, но не хотели изменять прежней вере. Они считали, что правитель не имеет права того требовать, ссылаясь на «Великую Ясу» Чингисхана.

В.И. Соболев писал, что позиции ислама должны были укрепиться во времена Токтамыша [7, с. 288]. Предположение таковым и осталось: его пребывание в Сибири был кратковременным (после битвы при р. Ворскле в 1399 г. и до гибели под Тюменью от рук Шадибека в 1406 г.). Сомнительно, чтобы за столь малый срок хан мог внести значимый вклад в исламизацию.

Радует внешнее оформление обложки, где воспроизведена церемония восшествия Абулхайра на престол в Чимги (Цынги)-Туре. Она более чем актуальна в контексте нашего разговора о книге. Это миниатюра к сочинению Масуда Усмана Кухистани «Тарих-и Абулхайр-хани»⁸, где в соответствии с принятой практикой придворного летописания повествуется, как в 1428/1429 г. он занял «*трон Саин-хана*»⁹. Тогда с именем хана была прочитана хутба, позже отчеканены монеты. Это признавало право Абулхайра на определённую территорию. И всё! О массовом принятии ислама или всей элитой – ни слова! Да и трудно в это поверить, зная о дисперсности расселения кочевников.

Для правителей XV–XVI вв. сибирские земли, согласно с авторами, часто были лишь рекреационной зоной накопления сил и северной периферией более обширных степных владений, где значительную роль играли центрально-азиатские ставки. Кочевой образ жизни был социально престижным и характеризовал повседневный

⁵ В описываемый в рукописи период упоминаемого Бахавуддина (Багаутдина) не было в живых, а Средняя Азия находилась под властью Тимура (вот он-то и не упомянут).

⁶ Это исторический «урок», не «выученный» сторонниками создания Исламского государства (запрещённой в РФ организации)

⁷ Надпись на фарси на кайраке на реке Хемчик в Тыве относится к 1194 г., говоря о появлении фактории мусульман, связанных с торговлей по трассе Великого Шёлкового пути.

⁸ Там правитель изображен сидящим в «золотом» халате на «подушке власти» с короной на голове. Миниатюра – не «документ», а художественный приём – для создания образа.

⁹ Д.Н. Маслюженко признавал, что это было создано не очевидцем, а по поручению хана Абд ал-Латифа – внука Абу-л-Хайра. И составлено для личного пользования, так и для прославления предков. В более ранних сочинениях («Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» (1502–1504) и «Шейбани-наме» (1504–1510) среди участников данного мероприятия они не указаны.

уклад жизни. Управление сосредоточивалось в кочевой ставке (орду-базаре), а северная и южная «столицы» (на самом деле – городки) были лишь сезонным местом пребывания. И в более поздние времена ислам не повсеместно стал «своей религией».

Примечательно выведенное в название рецензии свидетельство первого сибирского историка Г.Ф. Миллера. Упомянутое им обвинение в одновременном поклонении Аллаху и почитании «курцак» долго преследовало сибирских татар.

Очередная попытка приведения рядовых сибиряков к исламу была, действительно, предпринята в начале 1570-х гг. Тогда по просьбе Ахмет-Гирея и Кучума бухарский и хивинский правители отправили Ярым-сейида и Шарбати-шейха, а «Трактат о генеалогии» сообщает и об Абдал-шайхе, в 1572 г. сопровождавшем группу богословов. Их тактика существенно отличалась от прежних миссий. Прибывшие из Хорезмского и Бухарского ханств шейх-уль-ислам Шербати-шейх, шейхи Искандер и Юсуф после обсуждения делали легитимными местные традиции почитания (но не поклонения!) астана, переводя их из состояния батин (скрытого) в явное – захир. Если рассуждать (но с точки зрения соответствия нормам), то это решение в пользу признания местного варианта исповедания¹⁰.

Ислам для Кучума ещё только должен (!) был сыграть важную роль в централизации. Это вызвало противодействие. Как заметил Г.Ф. Миллер, *«Кучум натолкнулся на большие трудности при введении новой веры. Со стороны подданных он встречал послушание и полную готовность платить наложенную дань, но одного его приказа не было достаточно для того, чтобы сменить древнее идолопоклонство на новую веру»* [8, с. 199]. Заметим, что Г.Ф. Миллер говорил «О НОВОЙ ВЕРЕ»

Один из символов принятия ислама – мечеть. В Искере она имелась. В.И. Соболев, опираясь на материалы раскопок 1915 г. и описание «нахождения осевшего глинобитного свода, поставленного на сгнившие ныне балки высотой приблизительно аршина два... и двух ям, диаметром свыше сажени каждая, с лазом между собой» [9, с. 232–233], выход из которых вёл к осыпавшемуся берегу Иртыша, усматривал в том культовое сооружение.

С.Ф. Татауров, напротив, предположил, что там не было не только мечети, но и общины [10, с. 156]. Это, конечно, не так. Община была, а вероисповедание самого Кучума не вызывает сомнений. С элитой сложнее. А среди его подданных были и сторонники «язычества»: ханты, манси, селькупы, от которых хан не требовал джизию.

В чем причина ошибочности оценки (в рецензируемой монографии) места ислама в Тюменском и Сибирском ханствах?

1. В несогласованности позиций авторов разделов, то согласных, то отрицающих роль ислама как государственной идеологии.

2. В «автоматическом переносе» некоторыми из них обстоятельств, характерных для иных времён и других регионов¹¹.

• Это в Европе главенствовало римское право, а в Арабском халифате – шариат. В Сибири право, будучи прецедентным, все далее дистанцировалось от норм, характерных для Ближнего, Среднего Востока и даже Поволжья. Но это не

¹⁰ Это не принимается современными салафитами.

¹¹ По тому же принципу иные неопиты переводят свои представления об обязанностях мусульман на прошлое. А за их неисполнение считают предыдущие поколения сибиряков муртадами.

противоречило общей логике развития институтов ислама, которые не предполагают священников и административной вертикали подчинения. В отсутствие знатоков шариатских норм и общей невостремленности в социуме превалировало обычное право. Сосуществование адата с некоторыми нормами шариата допускалось в качестве средства, которое обеспечивало возможность маневра и оправдывало феномен присвоения правителем власти, доверенной ему пестрым этноконфессиональным сообществом.

- Это в Киеве в 988 г. могли совершить массовое крещение славян, погрузив их в Днепр. В Сибири невозможно быстро провести суннат среди кочевников на огромных, малоосвоенных пространствах. И в XX в. замечено: не все объявившиеся мусульманами прошли эту процедуру.

- Это в Поволжье и Центральной Азии существовали крупные города с мощной экономической и социальной поддержкой исламизации. Но не было в Сибири ни подобных форпостов, ни условий, ни мощного кадрового обеспечения. И в более позднее время, как сказал В.В. Трепавлов, «сеиды не замечены... в окружении Кучумовичей» [11, с. 133]

Государство в глобальной исторической сущности не является средством поддержки сложившегося социального неравенства. Это лишь база по оптимизации взаимоуравновешенных притязаний людей, пребывающих в его пределах. В связи с этим становится очевидным, что право – это не рамки (в которые нужно «втиснуть» индивида) государства, а мера проявления частной воли, гарантированная возможностью ответственности каждого перед всеми (тугомом, общиной, уммой) и каждого перед каждым, которая осознаётся значительной частью социума. Соответственно законный интерес рассматривался не как придаток к праву, а как польза, которую приносит индивиду его пребывание в государстве [12, с. 72]. Причём основу реализации этой пользы определяли не столько представления индивида, сколько гарантированные ресурсы государства. Поэтому и много позже аборигенное и коренное население с его специфической системой внутреннего управления расценивалось не в качестве объекта воздействия власти, а как «самостоятельный фактор наравне с государством» [13, с. 95].

Приведенные аргументы говорят, что ни де юре, ни де факто ислам НЕ СМОГ СТАТЬ в Сибири официальной/государственной идеологией).

Заключение

Что же в «сухом остатке»? Давайте порассуждаем... Для атеистов, агностиков, христиан, иудеев, буддистов, сторонников умеренного ислама (их в мире большинство) вопрос об идеологии Сибирского и Тюменского ханства не актуален. Но для радикалов он принципиален. В догматах этой религии есть градация на Дар аль-куфр (территория неверия), Дар аль-харб (территория войны) и Дар аль-ислам, где действует (и безапелляционно доминирует) мусульманское право. Она, по представлению салафитов, должна быть возвращена [14].

Конечно, монография не имела задачи идеологического обоснования подобных претензий. Но «мимоходом», без учёта принципов СВЕТСКОГО религиоведения, она «вооружила» маргиналов от ислама ОШИБОЧНЫМ ТЕЗИСОМ.

Авторы, уверен, «с жаром» будут утверждать обратное. Но, готовя экспертные исследования и экспертизы по запросам правоохранительных органов, вижу, какой вред приносят необдуманные высказывания и действия общественных и религиозных деятелей, журналистов, озабоченных подростков. Ошибочность некоторых положений авторов данной (повторюсь, важной для науки) монографии

очевидна. Исправить это возможно при переиздании. Надеемся, что оно «не за горами»: книга востребована.

Литература

1. Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. – Казань, 2018.
2. Жумаганбетов Т.С. Проблемы формирования и развития древнетюркской системы государства и права. VI–XII вв. – Алматы, 2003.
3. Тrepавлов В.В. История Ногайской Орды. – М., 2001.
4. Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой. 1489–1508 гг. – М., 1984.
5. Катанов Н.Ф. Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке // ЕТГМ. Вып. 5. – Тобольск, 1895–1896.
6. Галиахметова Г.Г. Ислам в Золотой Орде: традиции религиозного опыта. – Казань, 2007.
7. Соболев В.И. История сибирских ханств (по археологическим материалам). – Новосибирск, 2008.
8. Миллер Г.Ф. История Сибири: в 2 т. – Т. 1. – М., 1937.
9. Соболев В.И. История сибирских ханств (по археологическим материалам). – Новосибирск, 2008.
10. Татауров С.Ф. Мифологемы сибирских ханств: города // Сибирский сб. Вып. 3. – Курган, 2015.
11. Ярко А.П. О «неевропейской» организации государства и права в средневековой Сибири // Историко-культурное наследие татар и сибирских татар Тюменской области: материалы научно-практической конференции. – Тюмень, 2017.
12. Тrepавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. – М., 2012.
13. Конев А.Ю. Этнический фактор в формировании административно-территориальной структуры региона (на материалах Западной Сибири) // Сибирская, Тобольская, Тюменская губернии: исторический опыт и современные управленческие практики. Доклады и сообщения Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию образования Сибирской губернии. – Тюмень, 2009.
14. Дар аль-Ислам и Дар аль-Харб // Голос ислама.ru <https://golosislama.com/news.php?id=4412>

References

1. Tyumen and Siberian Khanates. Ed. by D.N. Maslyuzhenko, A.G. Sitdikova, R.R. Khairutdinova. Kazan, 2018. (in Russian)
2. Imagebelow T.S. *Problems of Formation and Development of the Old Turkic System of State and Law. 6th – 12th Centuries*. Almaty, 2003. (in Russian)
3. Trepavlov V.V. *History of the Nogai Horde*. Moscow, 2001. (in Russian)
4. *Embassy Book on Russia's Relations with the Nogai Horde. 1489–1508*. Moscow, 1984. (in Russian)
5. Katanov N.F. Tobolsk Tatars' Legends of Kuchum and Ermak. *ETGM*. Vol. 5. Tobolsk, 1895–1896. (in Russian)
6. Galiakhmetova G.G. *Islam in the Golden Horde: Traditions of Religious Practice*. Kazan, 2007. (in Russian)
7. Sobolev V.I. *History of Siberian Khanates (Based on Archaeological Materials)*. Novosibirsk, 2008. (in Russian)
8. Miller G.F. *History of Siberia: in 2 vols. Vol. 1*. Moscow, 1937. (in Russian)

9. Sobolev V.I. *History of Siberian Khanates (Based on Archaeological Materials)*. Novosibirsk, 2008. (in Russian)

10. Tataurov S.F. Mythologems of Siberian Khanates: Cities. *Siberian Collection*. Vol. 3. Kurgan, 2015. (in Russian)

11. Yarkov A.P. On the "Non-European" Organization of State and Law in Medieval Siberia. *Historical and Cultural Heritage of the Tatars and Siberian Tatars of the Tyumen Region: Proceedings of a scientific and practical conference*. Tyumen. 2017. (in Russian)

12. Konev A.Y. Ethnic Factor in the Formation of the Administrative-Territorial Structure of the Region (based on the materials of Western Siberia). *Siberian, Tobolsk and Tyumen Provinces: Historical Experience and Contemporary Management Practices: Proceedings of All-Russian scientific-practical conference dedicated to the 300th anniversary of Siberian Province*. Tyumen, 2009.

13. Dar al-Islam and Dar al-Harb. *Voice of Islam.ru*
<https://golosislama.com/news.php?id=4412> . (in Russian)